

Гарри покинул Хирона, бросив взгляд на полубогов, всё ещё хохочущих над пегасом, упрямо отказывавшимся разговаривать с ним. Он понимал, что это из-за его крови, крови сына Повелителя Мертвых. Тяжелый вздох вырвался из груди Гарри, одиночество вновь опустилось на него, отделяя от сверстников, словно невидимая стена. Но вдруг, как луч света в темном лесу, озарила его мысль. Раньше, когда одиночество давило на него, он звонил маме, делился своими чувствами. Теперь, в Лагере Полукровок, он, казалось, нашел утешение, но эта новая правда вновь вернула чувство изоляции. Гарри всегда считал, что вызывать мертвых - дело простое. Он закрыл глаза, как делал это множество раз, и, как и прежде, перед ним предстала его мать - прекрасная и печальная, с грустью в изумрудных глазах, но с искрящейся радостью при виде сына. — Здравствуй, Гарри, сынок, — тихо прошептала Лили Поттер, улыбка озарила ее лицо, она протянула ему руку. — Мама! — воскликнул Гарри. Он хотел обнять ее, но уже давно понял, что она не имеет твердой формы. В детстве он пытался обнять ее, получить утешение, в котором так отчаянно нуждался, но она была лишь эхом былого. Гарри долго осознавал эту правду. Она выглядела и вела себя как его мать, но никогда не могла быть с ним по-настоящему. Он чувствовал это проклятие, связанное с его способностями. Перед ним постоянно висело то, чего он больше всего хотел, но это никогда не было таким, как он мечтал. Если бы не Волдеморт... Лили, казалось, всегда понимала, что с ним происходит. У Гарри было странное ощущение, что она следит за ним, куда бы он ни пошел. Это наполняло его странным, счастливым, теплым чувством, которое он мог испытывать при любых обстоятельствах. Он всегда нуждался в ней, хотел, чтобы она поняла его боль, его одиночество и изоляцию. Да, у него появились друзья, но он всё равно отличался от них, несмотря на то, что все они были полубогами. Он был сыном самого ненавистного и страшного бога, и поэтому не был похож на них. — Гарри, милый, расскажи мне, что случилось, — мягко и ласково сказала Лили. — Мы снова тренировались с пегасами, — вздохнул Гарри, думая о том, как много других людей и существ отреагировали бы так же, как пегасы. — Я думаю, что за последний месяц я работал со всеми пегасами, которые есть в Лагере, — прокричал Гарри, в его голосе звучали гнев и отчаяние. — И что? — спросила Лили. — Хирон хотел, чтобы здесь был сын Морского Бога, чтобы он мог поговорить с Силком — пегасом — о том, что его пугает во мне, — объяснил Гарри, — и мы заговорили о том, почему нет сыновей Большой Тройки. — Так вы узнали о Пакте? — спросила Лили с грустью в голосе. — Да, потом мы заговорили о причинах этого, — сказал Гарри, — и он рассказал о способностях детей-полубогов Большой Тройки. — И ты увидел сходство со своими способностями, — грустно улыбнулась Лили. — Мама, я дитя Аида? — спросил Гарри, когда земля загрохотала. — Да, Гарри, это так, — мягко ответила Лили. — Повелитель мертвых? — спросил Гарри. — Он не так плох, как кажется, — сказала Лили со странной улыбкой. — Тогда почему он бросил меня? — спросил Гарри. — Почему он бросил нас? Зевс давным-давно объявил божественным законом, что боги не должны вмешиваться в жизнь своих детей, — вздохнула Лили. Гарри знал, что именно Зевс был виновником авиакатастрофы, в которой он чуть не погиб, но чтобы отец не видел, как он страдает... Гарри нуждался в отце, но его никогда не было рядом, и чья же это была вина, как не чертова Зевса? Он начинал по-настоящему ненавидеть Зевса. — Почему? — сердито спросил Гарри. — Потому что полубоги часто являются самыми влиятельными смертными в мире, потому что смертные инстинктивно следуют за их могущественными сущностями, а также чтобы защитить себя, — сказала Лили. — Чтобы защитить его от чего? — спросил Гарри в замешательстве. Зевс был богом. От чего ему нужно защищаться? Это же не полубог, где каждый день появляется новая угроза. Гарри даже не знал, сколько раз он чуть не погиб от рук чудовищ и богов. — От горя, вызванного потерей ребенка, — тихо сказала Лили. Гарри нахмурился, не понимая: — Он хотел нас бросить? — спросил Гарри, сжимая костяшки пальцев. — Нет, — резко ответила Лили, — это было самое тяжелое, что он когда-либо делал. — Я бы хотел увидеть его побольше, — тихо сказал Гарри, разжимая кулаки. — Как и все полубоги, — тихо сказала Лили, с грустью глядя на Гарри. — Мама, ты знаешь, как я выжил после того, как сам знаешь кто? — спросил Гарри, меняя тему. — Волдеморт, — поправила мама, словно это был автоматический рефлекс. — Что? —

спросил Гарри в замешательстве. Кто такой этот Волдеморт, о котором вдруг заговорила его мать? Лили улыбнулась его замешательству, отчего Гарри разозлился на мать. Он ненавидел чувствовать себя идиотом, как сейчас. — Его настоящее имя — Волдеморт или Том Риддл, как я узнала уже после смерти, — сказала Лили, — никогда не называй его Волдемортом, это только покажет, что ты его боишься. — Разве не все говорят, что имена имеют силу? — спросил Гарри. Лили кивнула: — Действительно, — мягко улыбнулась она, — но поскольку Волдеморт не бессмертен и не бог, его Истинное Имя не может причинить никакого вреда. Волдеморт — это даже не его настоящее имя, оно не может причинить вреда ни тебе, ни кому-либо другому. Не бойся этого имени. Гарри кивнул: — Полагаю, в этом есть смысл. Как вы это узнали? — Я разговаривала с другими умершими, — сказала Лили. Лили говорила так просто, словно это была самая очевидная вещь в мире, и Гарри был глупцом, раз не знал этого. Быть мертвым было странно, решил Гарри. Тем не менее, по крайней мере, его мать не была одинока в своей смерти. — В подземном мире? — с любопытством спросил Гарри. Подземный мир и ад всегда интересовали Гарри. Он думал, что напугал свою учительницу по религии, когда слишком подробно расспрашивал ее о том, какое наказание полагается дьяволу. Гарри полагал, что его родительское происхождение объясняет нездоровую сторону его натуры. Он знал, что в школе Святого Грогори у него была настоящая репутация жуткого ребенка, который пугал и учеников, и учителей. Ему приходилось час за часом сидеть с ученическим советником, который считал, что у него депрессия, и рекомендовал антидепрессанты. Другие учителя считали его психопатом. Гарри понимал, что его одержимость смертью была несколько странной. Но он был дитя Аида, и для него это казалось естественным. К тому же, от него исходила аура, вселявшая ужас в сердца людей. А еще он выбирал одежду. Быть готом в подростковом возрасте — одно, но когда маленький ребенок отказывается от всего, кроме черного или хотя бы темных цветов, это уже странно. Только тетя Петунья не возражала, ведь она была единственной, кто знал о его происхождении, и, скорее всего, ожидала такого. Всем остальным он казался просто жутким. — Естественно, — улыбнулась Лили. — Ты счастлива? — тихо спросил Гарри. — Очень, — заверила его Лили. — Я в Элизиуме. Там хорошо. — Хорошо, — сказал Гарри, улыбаясь матери. — Что такое Элизиум? — Там, куда попадают герои, — с улыбкой ответила Лили. — Конечно, ты бы туда пошел, — обрадовался Гарри. — А как же мистер Поттер? Лили пожала плечами, явно польщенная комплиментом Гарри: — Джеймс перевоплотился, чтобы попытаться попасть на Остров Блаженных. — Что? — спросил Гарри в замешательстве. — Где душа трех реинкарнаций умерла героем, — спокойно сказала Лили. — Ох, — просто сказал Гарри. — Могу я увидеть папу? — Гарри, я не знаю, хорошая ли это идея, — нахмурилась Лили, с озабоченным видом. — Но он же мой папа, — полувопросительно сказал Гарри. — Я знаю, Гарри, — грустно вздохнула Лили, — но Зевс не будет рад этому. — Почему? — сердито спросил Гарри. — Он не вмешивается, я просто хочу с ним встретиться. Лили нахмурилась: — Гарри, пожалуйста, не проси меня об этом. — Я хочу увидеться с папой, — сказал Гарри, на этот раз действительно крича. — Ты можешь использовать Путешествие Теней, чтобы попасть в подземный мир, — сказала Лили, как будто ей не нравилось то, что она говорила, но она не могла остановить себя. — Путешествие по теням? — спросил Гарри, никогда не слышавший этих слов. — Гарри, пожалуйста, не заставляй меня рассказывать, — побледнела мертвая женщина. — Скажи мне, — раздраженно потребовал Гарри. — Все дети Аида могут это сделать, — тихо сказала Лили. — Как? — спросил Гарри. — Я никогда не делал этого раньше. Это нелегко, — мягко предупредила Лили. — Мне все равно, я хочу его увидеть, — повторил Гарри. — Я не думаю, что это хорошая идея, — повторила Лили. — Как ты будешь путешествовать по теням? — Снова потребовал Гарри. — Гарри, к концу путешествия ты, наверное, почувствуешь, что теряешь сознание, и это если у тебя получится. А если не получится, то ты просто вырубись от чего-нибудь, — сказала Лили, — пожалуйста, подожди хотя бы, пока ты не подрастешь. — Я хочу пойти сейчас, — сказал Гарри. — Не говори, что ты похож на Дадли, — сказала Лили.

<http://tl.rulate.ru/book/94160/3158249>